

На правах рукописи

Лушникова Ольга Леонидовна

**Социокультурный капитал рода в современных условиях:
социологический анализ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Ибрагимов Радий Назибович

Официальные оппоненты: Куропятник Александр Иванович
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», заведующий кафедрой культурной
антропологии и этнической социологии

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна
кандидат социологических наук, ГНБУ «Академия
наук Республики Татарстан», ведущий научный
сотрудник Центра семьи и демографии Института
татарской энциклопедии и регионоведения

Ведущая организация: ФГБУН Институт философии и права СО РАН,
г. Новосибирск

Защита состоится 30 сентября 2015 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по
адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационного
совета (ком. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

Н.Л. Антонова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Актуальность данной работы объясняется процессами, связанными с возрождением прошлого в современном обществе. Особенно ярко эти процессы проявляются в этнических обществах, где происходит осознание значимости своего культурного и исторического наследия. Это выражается в возрождении национальной культуры отдельных этнических обществ, в восстановлении традиционных форм экономической деятельности, в интересе к прошлому как к легитимному основанию политической власти и др.¹. В целом, эти процессы можно обозначить как некие «ретроориентации»² – тенденции возвращения к традиционным формам жизнедеятельности, а также процессы возрождения утраченных элементов культурной и социальной жизни. Одной из таких ретроориентаций является возрождение феномена кровнородственного рода (далее род) и родовых отношений.

Возрождение родовых отношений было обусловлено процессами, которые происходили в переходное время, в 90-е гг., когда старые ценности уже были разрушены, а новые еще не актуализировались. В этих условиях общество вынуждено было обратиться к универсальным ценностям, значимость которых не измеряется и не оценивается временем. Одна из таких ценностей – отношения кровного родства, на котором держатся семейные, родственные отношения, а на более высоком уровне – родовые отношения.

Актуализация родовых отношений в 2000-х гг. была обусловлена стремлением сохранить социокультурное наследие отдельных этнических обществ: культурные традиции, язык, национальные обычаи. Согласно Конвенции, принятой в Париже 17 октября 2003 г., сохранение нематериального культурного наследия является важной задачей современного общества. Статья 2 пункт 1 данной Конвенции определяет его как наследие, передаваемое от поколения к поколению, которое постоянно воссоздается сообществами и общностями в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека³. Феномен рода также, по сути, является нематериальным культурным наследием, который подлежит защите, сохранению и популяризации.

Кроме того, сегодня значимость рода определяется тем, что он выступает в качестве некоего вектора и ориентира в выборе духовных и нравственных ценностей для человека. В условиях современного общества родовые связи используются в качестве средств для достижения каких-либо целей, т.е.

¹ Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Родовые отношения как особая форма проявления прошлого // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11). С. 194.

² Гудков Л.Д. Русский неотрадиционализм // Отечественные записки. 2002. № 3.

³ «Конвенция об охране нематериального культурного наследия», принятая ЮНЕСКО, Париж, 17 октября 2003 г. (MISC/2003/CLT/CH/14).

выполняют функцию некоторого ресурса. Другими словами, родовые связи как сеть социальных связей на основе общих ценностей, культурных традиций конвертируются в одну из форм социокультурного капитала, который способен принести внеэкономическую или экономическую выгоду представителям того или иного рода. Особенно актуально это в условиях современного рыночного общества, где действуют принципы конкуренции, и одним из инструментов рыночной борьбы становятся социальные связи, выступающие в качестве средств для достижения различных целей. Таким образом, родовые связи и отношения успешно вписываются в условия современного общества и приобретают новые социальные свойства и качества.

Значение социокультурного капитала, сформированного на основе родовых связей и отношений, объясняется той ролью, которую он играет в процессе воспроизводства всего общества. С одной стороны, на уровне отдельно взятого рода такой капитал открывает широкие возможности для его применения конкретным человеком в собственных целях, тем самым способствуя его социальной активности, но, с другой стороны, характеризует относительно закрытый тип социальных связей, который препятствует интеграции всего общества.

Данное исследование нацелено на социологический анализ сущности и содержания социокультурного капитала рода в современных условиях. На примере хакасского этноса мы пытаемся показать влияние факторов, способствующих формированию социокультурного капитала рода, а также особенности его воспроизводства в настоящее время.

Отмечая актуальность исследования, необходимо также подчеркнуть отсутствие явного интереса отечественных исследователей к проблеме рода, родовых отношений, и особенно социологов, поэтому данная работа направлена на то, чтобы устранить эти пробелы.

Степень научной разработанности темы исследования.

Казалось бы, возрождение родовых связей и отношений представляет собой ретроориентацию, тем не менее, они удачно вписываются в условия современного общества и продолжают воспроизводиться. Несмотря на это, проблема рода, родовых связей в современном обществе остается недостаточно изученной и редко становится предметом отдельных исследований. В целом, работы, посвященные исследованию родовых отношений, носят исторический, этнографический или культурологический характер. С точки зрения социологии проблема инкорпорации родовых связей в постиндустриальное общество в целом, и на примере хакасского общества, в частности, практически не исследовалась.

Основой для теоретического анализа собственно родовых связей и отношений как предмета социологического исследования послужили классические работы, посвященные социокультурным вопросам функционирования традиционного общества – традициям, обычаям, нормам, проблемам взаимоотношений социальных общностей в повседневных практиках. Большой вклад в понимание сущности *традиционного общества* внесли такие

ученые, как М. Ковалевский, К. Леви-Строс, Б. Малиновский, Л.Г. Морган, А.Р. Рэдклифф-Браун, Э.Б. Тайлор, Ф. Энгельс и др.

Проблема кровнородственного рода представляет особый интерес для исследователей-социологов. Особо значимыми при анализе рода с позиции теории социальной общности стали работы Э. Гидденса, Г.Е. Зборовского, Ф. Тенниса, С.С. Фролова, Я. Щепаньского, П. Штомпки и др.

При исследовании сущности социокультурного капитала рода необходимым было обращение к *основным теоретикам концепции социального капитала*, которая выступает теоретико-методологической основой для анализа данного феномена. Теория социального капитала акцентирует свое внимание на собственно социальных связях, в то время как исследование социокультурного капитала предполагает учитывать его нормативно-ценностную составляющую: нормы, правила, ценности, установки, традиции конкретного сообщества.

Среди исследователей теории социального капитала выделяются труды Л.Дж. Ханифан, который ввел понятие «социальный капитал», П. Бурдьё, разработавшего первую развернутую теорию социального капитала, Дж. Коулмана, обосновавшего взаимосвязь социального капитала и социальной структуры, Р. Патнама, актуализировавшего проблему социального капитала в современном американском обществе, а также Ф. Фукуямы, показавшего тесную взаимосвязь между уровнем социального капитала общества и развитием экономики.

Анализ социального капитала на *микроуровне* представлен в исследованиях Л.М. Арахуо, В.Е. Бейкера, Е.А.В. Боксмана, П.М. Де Графа, Г. Истона, Е. Лаумана, С. Мура, Х.Д. Флапа и др. Исследованием социального капитала на *мезоуровне* (социальный капитал на уровне общности) занимались П.С. Адлер и С.В. Квон, Г. Рукс, М. Беливью, Дж.М. Пеннинг, Р. Линдерс и С.М. Габбей, К. Казануэва и А. Гальего, Дж. Нахапет и С. Глошал, С. О' Рейли и Р. Вейд и др. Значительный вклад в исследование социального капитала на *макроуровне* внесли Г. Лоури, И. Мачеринскене, Д. Нараян, С. Нэк и П. Кифер, Р. Патнам, Ф. Фукуяма, М. Шифф и др.

Акцент на формировании социокультурного капитала рода в *закрытой форме* обусловил необходимость обращения к работам, которые затрагивают проблему закрытого социального капитала. Это работы Р.С. Берта, М. Вулкока и С. Зритера, Н. Лина, А. Портеса, М. Смита, М. Феннемы и др.

В исследовании также использовались *труды отечественных авторов*, которые занимаются проблемой социального капитала. Особый вклад в развитие этой темы внесли такие ученые, как Г.А. Гуртовенко, И.Е. Дискин, П.М. Козырева, А.Т. Коньков, Н.М. Лебедева, В.Г. Немировский, В.В. Радаев, В.А. Сажина, С.А. Сысоев, Н. Татарко и А.В. Трапкова, П.Н. Шихирев и др.

Отдельные аспекты закрытого социального капитала рассматривали А. Бузгалин, С.Ю. Барсукова, Л.И. Грошева, П.А. Демидов, О. Демкив, М.В. Курбатова, С.Н. Левин и Е.С. Каган, В. Степаненко и др.

Исследование *социокультурных факторов*, влияющих на формирование социокультурного капитала рода, осуществлялось с опорой на работы А.С. Ахиезера, Т.И. Заславской, С.Г. Кирдиной, Н.И. Лапина, П. Сорокина, В.А. Ядова и др. Кроме того, значительный вклад в развитие этой темы внесли представители Уральской школы социологии. Это работы Ю.Р. Вишневого, Г.Е. Зборовского, Л.Н. Когана, В.Т. Шапко и др.

Особую роль при исследовании проблемы родовых связей и отношений сыграли работы, посвященные изучению *этнического состава и происхождения хакасов*, которые представлены в работах Н.А. Аристова, Б.О. Долгих, А. Кастрена, Г.Ф. Миллера, К.М. Патачакова, Л.П. Потапова, С.А. Токарева, и др. Подробные описания происхождения и формирования состава хакасских родов можно встретить в трудах Н.Н. Козьмина, Ю.А. Шибяевой, И.В. Шушеначева и др. Среди современных исследователей основные работы по родовому составу хакасского народа принадлежат В.Я. Бутанаеву и И.И. Бутанаевой. Для выявления эмпирических проявлений родовых отношений использовались исследования, посвященные истории отдельных хакасских родов или родовым отношениям современных хакасов. Среди них труды Н.С. Абдина, А.Ф. Трошкина, А.А. Кыржинакова, М.И. Боргоякова, П.А. Троякова и др.

В целом, вышеперечисленные работы позволили осуществить многосторонний анализ социокультурного капитала на уровне рода, а также выявить, какие аспекты данной проблемы нуждаются в исследовании. Следует отметить, что на данный момент практически отсутствуют исследования, направленные на социологический анализ феномена рода в условиях современного общества.

Объектом диссертационного исследования является социокультурный капитал рода в современных условиях.

Предметом диссертационного исследования выступают факторы, способствующие формированию социокультурного капитала рода в условиях современного общества (на примере хакасского этноса).

Целью работы является теоретико-методологический и эмпирический анализ влияния основных факторов на формирование социокультурного капитала рода в современном хакасском обществе.

Задачи, необходимые решить для достижения поставленной цели:

- 1) осуществить социологическую концептуализацию понятия «род»
- 2) выявить сущность социокультурного капитала рода как социального феномена
- 3) охарактеризовать структуру социокультурного капитала хакасских родов
- 4) показать влияние основных факторов на формирование и воспроизводство социокультурного капитала у хакасских родов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы классиков социологии, философии, культурологии и истории, посвященные отдельным аспектам традиционной культуры и традиционного общества. При

проведении социологического анализа понятия «род» использовалась теория социальной общности, для изучения влияния факторов на формирование и воспроизводство социокультурного капитала рода – социокультурный подход, а также междисциплинарный подход, позволяющий раскрыть многогранную природу родовых связей и отношений.

Определяющим подходом при исследовании социокультурного капитала рода стала теория социального капитала, которая позволила раскрыть особенности формирования родовых связей в качестве одной из форм социокультурного капитала. Кроме того, в работе использовались как общенаучные методы: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, так и методический арсенал, используемый при проведении эмпирических социологических исследований.

Эмпирическую базу исследований составили материалы социологических исследований, проведенных автором в 2011–2013 гг. в разных городах и районах Республики Хакасия. В исследовании использовались количественная и качественная методологии. В рамках количественного исследования был проведен опрос методом формализованного интервью. В опросе использовалась двухступенчатая выборка, выборочная совокупность составила 600 человек (представители хакасского этноса). Обработка данных, полученных в ходе исследования, производилась с использованием прикладного пакета статистической обработки данных IBM SPSS Statistics 19.

В качественном исследовании методом глубинного интервью было опрошено 15 человек. Выборка формировалась методом «снежного кома».

Научная новизна исследования заключается в изучении влияния основных факторов на формирование и воспроизводство социокультурного капитала рода в современных условиях. Наиболее существенные научные результаты, полученные автором лично и содержащие новизну, заключаются в следующем:

- дана авторская трактовка понятия *социокультурного капитала рода*, представляющего собой сеть прямых социальных связей внутри рода между его представителями, а также связей рода с другими социальными общностями, основанные на осознании своей родовой принадлежности и активности, направленной на самосохранение и саморазвитие культуры данной общности;

- обосновано, что предпосылки формирования социокультурного капитала рода в современном обществе носят целерациональный характер: возрождение культуры рода обеспечивается активностью его элиты, которая способствует восстановлению институциональных форм родовых отношений;

- доказано, что в современных условиях формирование социокультурного капитала рода происходит преимущественно в закрытой форме: хакасы ориентированы на поддержание связей преимущественно только с членами своего рода, и главным образом, с узким кругом близких родственников, апеллируя к наличию родственных чувств и общей фамилии, объединяющей их в особую общность;

- показано, что на формирование социокультурного капитала хакасских родов влияют как субъективные (родовое самосознание, стереотипы, репутация родов, язык), так и объективные (географические, исторические, экономические, политические) факторы;

- определено, что родовые связи в форме социокультурного капитала выполняют две функции: функцию интеграции и консолидации внутри рода и функцию дифференциации всего хакасского этноса по степени значимости родов;

- на материалах эмпирических исследований раскрыта трансформация родового самосознания хакасов: изменилось понимание рода, который в условиях современного общества отождествляется, прежде всего, с кругом родоначальников, носящих одну общую фамилию;

- выявлена структура социокультурного капитала хакасских родов, которая состоит из: *социальной сети*, образуемой родовыми связями, которая у хакасов носит расширенный характер, т.к. включает не только членов рода, но родственников вообще; *вынужденного доверия*, которое внутри рода в четыре раза выше, чем доверие к людям вообще; *ограниченной морали*, предписывающей особые нормы и правила поведения в отношении членов рода, и, прежде всего, в отношении близких родственников; *репутации* рода, влияющей на объем социокультурного капитала рода и тесно связанной с его знатностью.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* отражается в данных, полученных в результате исследования, которые доказывают, что родовые связи и отношения успешно вписываются в условия современного глобального общества. Формирование социокультурного капитала рода происходит путем трансформации родового самосознания хакасов, поэтому родовые связи выступают в роли эффективного инструмента социального взаимодействия: с одной стороны, способствуя сохранению культурных ценностей рода, а с другой, выступая в качестве экономического ресурса для достижения групповых целей представителей хакасского общества.

Практическая значимость отражается в возможности использовать результаты исследования в образовательном процессе. Результаты проведенных исследований могут быть применены для разработки учебных курсов по этносоциологии, культурологии, социальной антропологии. Кроме того, результаты исследования могут использоваться для внедрения в деятельность органов государственного и муниципального управления (Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия), для формирования социальной политики развития региона с учетом этнокультурных особенностей республики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования были отражены в отчетах НИР, выполняемой в Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории, в очных докладах на различных конференциях, круглых столах и семинарах, а также в различных публикациях. Работа обсуждена на методологических заседаниях кафедры

философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. С раскрытием различных аспектов своего диссертационного исследования автор выступал на Всероссийской научно-практической конференции «Республика Хакасия как субъект Российской Федерации» (Абакан, 2011 г.), на круглом столе «Неотрадиционализм как ресурс развития хакасской культуры» (Абакан, 2011 г.), в летней научной школе «Теория и практика социально-гуманитарных наук» (о. Беле, 2011 г.), на научно-практической конференции «Современное знание: гуманитарный дискурс» (Красноярск, 2011 г.), на научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.Г. Котожекова (Абакан, 2012 г.), в XVI Международной научной школе-конференции студентов и молодых ученых «Экология Южной Сибири и сопредельных территорий» (Абакан, 2012 г.), на Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2012 г., 2013 г.).

Структура и объем работы: Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, и заключения. К работе прилагается библиографический список, включающий 182 наименования. Содержание работы изложено на 140 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность, раскрывается степень разработанности темы диссертации, приводятся теоретико-методологические основания, формулируются цели, задачи, определяется объект и предмет исследования, обосновывается научная новизна, излагается эмпирическая база, а также объясняется практическая значимость работы и апробация полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования социокультурного капитала рода»** рассматриваются теоретико-методологические основания изучения социокультурного капитала рода, проводится анализ рода как социологической категории, а также выявляются особенности социокультурного капитала рода как социального феномена.

В параграфе **1.1. «Род как социологическая категория»** проведен социологический анализ понятия «род», который рассмотрен как социальная общность, в пределах которой аккумулируется социокультурный капитал.

Согласно исследованию главным признаком рода является, в первую очередь, кровное родство, из чего следует, что род представляет собой общность, прежде всего, кровных родственников. Во-вторых, особое значение имеет происхождение от одного общего предка, родство с которым можно установить, проследив линию родства. В-третьих, каждый род, как правило, имеет свое родовое имя, отличающее его от других родов. При этом необходимым условием существования рода является осознание членами рода общности их происхождения, общей культуры, ценностей, что объединяет их в единое целое.

Таким образом, сформулировано определение *рода* как общности кровных родственников, ведущих происхождение от одного общего предка, имеющих общее родовое имя, осознающих свое родство и позиционирующих себя в качестве единого целого на основе общих культурных ценностей и традиций.

В параграфе обосновывается сама возможность воспроизводства родовых отношений в форме социокультурного капитала, апеллирующая к тем принципам, которые заложены в самой природе родовых отношений. Во-первых, род изначально предписывает статусную принадлежность «член рода», во-вторых, устанавливает ценности, нормы и порядок взаимодействия в пределах своего круга, и, в-третьих, очерчивает границы социального круга возможных связей и контактов.

С социологической точки зрения, сущность рода наиболее полно раскрывается через основной признак, каковым является родство по кости, которое апеллирует к исторически сложившимся линиям родства. Наличие родового самосознания, общих ценностей, культурных традиций необходимо для образования устойчивых родовых связей и отношений, которые способны конвертироваться в социокультурный капитал рода.

В параграфе **1.2. «Социокультурный капитал рода как социальный феномен»** раскрывается сущность социокультурного капитала, а также уровни его воспроизводства.

В параграфе обосновывается, каким образом происходит формирование социокультурного капитала рода как социального феномена. Этому способствует налаживание родовых связей, расширение контактов, установление новых знакомств с родичами, которые приводят к формированию круга прочных социальных связей между членами рода на основе общих ценностей, культурных традиций, которые постепенно конвертируются одну из форм социокультурного капитала рода, который можно использовать для достижения собственных целей.

Анализ показал, что социокультурный капитал рода формируется на основе родовых связей, которые по факту рождения предписывают определенное ценностно-нормативное поведение в отношении своих сородичей и наделяют их особыми обязательствами. В основе этих связей лежат такие универсальные ценности, как кровное родство, личное знакомство с большей частью членов рода, сплоченность родичей, взаимная выручка и поддержка, высокий уровень доверия. По сути, эти черты характеризуют родовые отношения как особый тип отношений, воспроизводящийся в замкнутой социальной общности, отсюда социокультурный капитал на уровне рода представляет собой закрытую форму капитала.

В работе доказывается, что *социокультурный капитал рода* представляет собой сеть прямых социальных связей внутри рода между его представителями, а также всего рода с другими социальными общностями, основанные на осознании своей родовой принадлежности и активности, направленной на самосохранение и саморазвитие культуры данной общности.

Теоретический анализ показал, что существует несколько уровней воспроизводства социокультурного капитала на уровне рода. На *микроуровне*, индивидуальный социокультурный капитал человека как представителя рода, скорее, носит аскриптивный или предписанный характер и определяется по факту рождения и родства по роду. Он в меньшей степени зависит от отношений ожиданий и обязательств, по причине того, что накопление социокультурного капитала в общностях, основанных по признаку родства, происходит не по принципу взаимодействия, в результате которого формируются социальные ожидания и обязательства, а на основе принятия ценностей рода и кровного родства вообще. Так, во-первых, принадлежность к роду изначально предписывает и определяет круг людей, от которых можно ожидать поддержки и помощи, а во-вторых, открывает доступ к ресурсам даже незнакомых представителей рода.

В аккумулированном состоянии социальные связи членов рода формируют целую сеть налаженных контактов, которые способствуют достижению целей уже всего рода – так формируется социокультурный капитал на *мезоуровне*. Групповой социокультурный капитал складывается, во-первых, как совокупностью индивидуальных социокультурных капиталов членов рода при условии их мобилизации в качестве ресурсов рода, во-вторых, внутренними связями членов рода, и, в-третьих, внешними связями, которые род устанавливает в процессе социального взаимодействия с другими социальными общностями.

На *макроуровне* социокультурный капитал не сводится к сумме индивидуальных или групповых капиталов, он предстает как часть социальной структуры традиционного общества. Естественно, что в обществах с традиционным укладом жизни, где значима ценность семьи, рода или клана, нормы взаимопомощи и сотрудничества распространяются в основном на близких родственников. В итоге, происходит ограничение доступа к имеющимся у какого-либо рода ресурсам для представителей других родов, а значит, уменьшается объем общего социокультурного капитала общества.

Во второй главе **«Основные факторы формирования социокультурного капитала на уровне рода (на примере хакасского этноса)»** на материалах эмпирических исследований раскрывается специфика социокультурного капитала хакасских родов, а также исследуются факторы, влияющие на его формирование и развитие.

В параграфе **2.1. «Специфика и основные признаки социокультурного капитала хакасских родов»** исследуется структура социокультурного капитала хакасских родов, а также выявляются основные его признаки.

Результаты исследования выявили противоречивый характер воспроизводства социокультурного капитала рода у хакасов, во-первых, изменилось понимание собственно самой сущности родовых отношений, которое иногда заменяется их ритуализацией (29,0%); во-вторых, изменилось отношение людей к родовым связям, которые, по сути, сводятся к семейно-родственным контактам (28,8%), хотя на самом деле охватывают более широкую область

социального взаимодействия; в-третьих, наблюдается тенденция отрицания самого факта существования родовых отношений в современном хакасском обществе (11,7%).

Все это накладывает отпечаток специфику социокультурного капитала у хакасских родов, и в первую очередь, на характер связей, образующих разветвленность структуры родовой сети, в пределах которой ценности этого капитала аккумулируются. Оказалось, что структура сети, в пределах которой формируется закрытый социокультурный капитал рода у хакасов, включает в себя не только родственников по отцовской линии (21,8%), как это было традиционно, но и родственников по материнской линии (61,0%).

Прочность связей, лежащих в основе социальной сети рода, как правило, зависит от частоты и интенсивности взаимодействия между его представителями. Большая часть хакасов (83,3%) регулярно поддерживает отношения с членами рода.

Одним из показателей эффективности социокультурного капитала является использование имеющихся связей для достижения каких-либо целей. Оказалось, что более трех четвертей опрошенных (71,6%) периодически обращается за помощью к членам рода для решения каких-либо личных проблем. Фактически, можно говорить о том, что связи с членами рода используются в качестве действенного средства решения реальных проблем, которые возникают у его представителей. Именно таким образом функционирует социокультурный капитал, сконцентрированный в пределах рода.

Оказалось, что современный хакасский род строится по принципу горизонтальной социальной сети, несмотря на признание официальной власти в лице старейшины рода. Этим объясняется высокий уровень доверия в кругу рода (85,9%), которое в четыре раза выше, чем уровень доверия к людям вообще (19,5%). Выявилась ограниченность моральных представлений в процессе воспроизводства социокультурного капитала, проявляющаяся в том, что хакасы в большей степени готовы оказывать помощь человеку, если он является членом его рода или носит с ним общую фамилию.

В параграфе **2.2. «Влияние основных факторов на формирование и воспроизводство социокультурного капитала рода у хакасов»** показано, каким образом различные субъективные и объективные факторы способствуют воспроизводству и развитию социокультурного капитала рода у хакасов.

Во-первых, на его формирование и накопление оказывают влияние *субъективные факторы*.

Первый фактор – родовое самосознание. Результаты исследования выявили трансформацию родового самосознания. Так, хакасский род, в традиционном толковании в качестве сеока – коллектива кровных родственников, ведущих происхождение от одного общего предка по мужской линии, практически утратил свое значение (14,3%). Некоторые хакасы идентифицируют себя как часть более крупных этнических групп (качинцев, сагайцев, кызыльцев и т.д.) (15,2%), или вообще затрудняются определить свою идентичность в отношении рода. В

общем, современные хакасы, говоря о своей принадлежности к роду, склонны отождествлять род с фамилией (33,8%).

Второй фактор – стереотипы, значение которых особенно заметно в повседневной сфере жизнедеятельности. В ходе глубинных интервью было выявлено, что один лишь факт ношения определенной фамилии, даже не подкрепленный личным знакомством, может сыграть роль социокультурного капитала в конкретной ситуации и принести внеэкономическую выгоду ее обладателю. Кроме того, существует стереотип о неприязни, который часто проявляется при выборе жениха или невесты. Более половины опрошенных хакасов считают, что необходимо учитывать родовую принадлежность при выборе жениха и невесты: во-первых, необходимо отсутствие близкого родства по роду, а во-вторых, важна репутация рода, из которого происходит кандидат в родственники.

С системой стереотипов тесно связан третий фактор – *репутация* хакасских родов, которая складывалась веками. Этнографический анализ не выявил взаимосвязи между известностью современных родов и их знатностью в прошлом. Скорее всего, известность родов-фамилий связана с их многочисленностью и распространенностью в современном обществе. Наиболее известными родами являются роды (в смысле фамилии), относящиеся к бирюсинской этнической группе (Боргояковы, Топоевы, Майнагашевы, Канзычаковы и др.). На втором месте стоят роды качинской этнической группы (Чаптыковы, Коковы, Ботины и др.). На третьем месте – роды бельтирской группы (Чебодаевы, Сагалаковы, Асочаковы и др.), на четвертом – сагайской (Катановы, Анжигановы, Костяковы). Однако несмотря на то, что сагайская группа является самой многочисленной, тем не менее, роды из этой группы, по мнению респондентов, не относятся к категории известных. Кроме того, следует отметить, что среди этих родов нет родов из кызыльской и койбальской этнических групп, что, во-первых, можно объяснить их малочисленностью, во-вторых, слиянием с другими этническими группами, в-третьих, с тенденцией к обрусению. Кроме того, по мнению респондентов, есть роды с плохой репутацией (например, конокрады, самоубийцы).

Четвертый фактор – *язык*, который предстает, как способ передачи социокультурного опыта, в т.ч. и родовых отношений. В частности, это проявляется в особенностях различения родов по их родовому имени (горные–речные, лесные–степные). Так, происходит различение родов по территориальному признаку, которое находит свое отражение в языке.

При формировании социокультурного капитала у хакасских родов необходимо также учитывать и *объективные факторы*: географические, экономические, политические.

Влияние *географических факторов* связано с историческими особенностями формирования хакасской народности, а также с расселением этнических групп хакасов и их сеоков в различных географических условиях. Значение *экономических факторов*, влияющих на накопление социокультурного

капитала рода, проявляется в виде формирования предприятий, образованных по принципу «клуба». Глубинные интервью выявили несколько компаний, предприятий, учреждений, образованных представителями одного рода:

- 1) компания ВСК (род Топоевых)
- 2) строительная компания «КомпАС» (род Астанаевых)
- 3) книжное издательство (род Чазыбаевых)
- 4) ИП Миндибеков, выпускающий мясную продукцию (род Миндибековых)
- 5) ООО «Мир Мяско» (часть рода Боргояковых)
- 6) ИП Канзычаков (род Канзычаковых)

Политические факторы, обусловившие формирование закрытого социокультурного капитала, тесно связаны с административно-территориальной структурой Хакасии. Однако, по мнению большинства опрошенных, в Хакасии отсутствует ведущий клан, определяющий политические процессы в республике.

В **Заключении** делаются основные выводы по диссертационному исследованию, определяются основные тенденции развития социокультурного капитала рода, намечаются перспективы дальнейшего анализа изучаемой проблемы.

Основные результаты работы отражены в 22 публикациях автора общим объемом 7,15 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

- 1) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Родовые отношения как особая форма проявления прошлого / О.Л. Тохтобина // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2012. – № 1 (11) – С. 194–197. (ISSN 2075-9908). (0,4 п.л.)
- 2) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Родовые отношения как закрытый социальный капитал / О.Л. Тохтобина // Вестник НГУ. Серия: Философия.– Новосибирск, 2012. – Том 10. – № 4. – С. 95–100. (0,6 п.л.)
- 3) Лушникова О.Л. Социокультурные основания родовых отношений / О.Л. Лушникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 12. – Ч. 3. – С. 111–114. (ISSN 1997-292X) (0,4 п.л.)
- 4) Лушникова О.Л. Уровни социального капитала: понятийный анализ / О.Л. Лушникова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – Красноярск: Изд-во Красноярский государственный аграрный университет, 2013. – № 6. – С. 288–291. (0,5 п.л.)

Другие публикации:

- 5) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) К вопросу об исследовании родовых отношений хакасского этноса / О.Л. Тохтобина // Актуальные проблемы

- истории и культуры Саяно–Алтая, сборник научных трудов, Вып. 12. – Абакан, 2011. – С. 85–88. (0,25 п.л.)
- 6) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Методологические особенности исследования родовых отношений / О.Л. Тохтобина // Катановские чтения-2011: тезисы докладов. Сборник научных статей. – Абакан, 2011. – С. 324–325. (0,1 п.л.)
 - 7) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) К вопросу о родовом самосознании (по результатам пилотажного исследования) / О.Л. Тохтобина // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно–практической конференции, посвященной 20-летию образования Республики Хакасия (23-24 июня 2011 г.). – Абакан: тип. ООО «Технопарк», 2011. – С. 196–203. (0,4 п.л.)
 - 8) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Значение рода в современном хакасском обществе / О.Л. Тохтобина // Материалы Круглого стола «Неотрадиционализм как ресурс развития хакасской культуры», посвященного Дням тюркской письменности и культуры (28 октября 2011 г.) / под ред. Л.В. Анжигановой. – Абакан, 2011. – С. 54–60. (0,25 п.л.)
 - 9) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Родовитость и пассионарность (на примере родовых отношений хакасского этноса) / О.Л. Тохтобина // Материалы XV-й Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург, УрФУ, 2012. – С. 230–234. (0,1 п.л.)
 - 10) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) К вопросу о понятии «род» / О.Л. Тохтобина // Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.Г. Котожекова. – Абакан: Министерство национальной и территориальной политики Республики Хакасия, 2012. – С. 45–48. (0,25 п.л.)
 - 11) Лушникова О.Л. Род как социальная общность / О.Л. Лушникова // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. Выпуск 16. В 2 т. Т. II. – Абакан, 2012. – С. 187–188. (0,1 п.л.)
 - 12) Лушникова О.Л. (Тохтобина О.Л.) Понятие «род»: социологический анализ / О.Л. Тохтобина // Вестник ХГУ. – Абакан, 2012. – № 1. – С. 84–87. (0,3 п.л.)
 - 13) Лушникова О.Л. Специфика закрытого социального капитала / О.Л. Лушникова // Материалы XVI-й Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург, УрФУ, 2013. – С. 253–264. (0,5 п.л.)
 - 14) Лушникова О.Л. Кровнородственный род как источник формирования закрытого социального капитала / О.Л. Лушникова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века» / Под ред. Н.Я. Павлюка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 298–302 (0,3 п.л.)

- 15) Лушникова О.Л. «Материальный» подход к исследованию родовых отношений / О.Л. Лушникова // Современная культурология: проблемы, подходы, перспективы (VIII Колосницынские чтения): Материалы всероссийской научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых: Екатеринбург, 17 апреля 2013 года / Отв. ред. А. В. Медведев, И.Е. Левченко. – Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2013. – С. 99–103. (0,25 п.л.)
- 16) Лушникова О.Л. Родовые отношения как форма социального капитала / О.Л. Лушникова // Региональное сообщество в условиях социальных трансформаций: сборник научных статей / Под. ред. Ю.М. Аксютина, Л.В. Анжигановой. – Абакан, 2013. – С. 57–64. (0,3 п.л.)
- 17) Лушникова О.Л. Социокультурные особенности родовых отношений как формы социального капитала / О.Л. Лушникова // Региональное сообщество в условиях социальных трансформаций: сборник научных статей / Под. ред. Ю.М. Аксютина, Л.В. Анжигановой. – Абакан, 2013. – С. 46–56. (0,4 п.л.)
- 18) Лушникова О.Л. Особенности родового самосознания хакасов / О.Л. Лушникова // Хакасский этнос на рубеже XX-XXI веков: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (27-28 сентября 2013 г.). – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2013. – С. 107–110. (0,4 п.л.)
- 19) Лушникова О.Л. Структура родовых отношений в форме закрытого социального капитала (на примере хакасского этноса) / О.Л. Лушникова // Неотрадиционализм как социальный феномен: материалы Всероссийской летней научной школы для молодых ученых, 8-13 июля 2013. – Абакан: Сервисный пункт, 2013. – С. 86–96. (0,5 п.л.)
- 20) Лушникова О.Л. Сословность как социокультурная матрица / О.Л. Лушникова // Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала в современном обществе. Сборник статей межрегиональной школы-семинара молодых ученых (Уфа-Юматово, 11 июня 2014 г.) / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова. – Уфа: Восточная печать, 2014. – С. 88–92. (0,3 п.л.)
- 21) Лушникова О.Л. Кровнородственные группы: соотношение понятий / О.Л. Лушникова // Региональное сообщество в условиях социальных трансформаций: сборник научных статей. Часть 2. / под ред. Л.В. Анжигановой. – Абакан: ООО «Сервисный пункт», 2014. – С. 33–38. (0,3 п.л.)
- 22) Лушникова О.Л. Проявления сословности в предметной среде / О.Л. Лушникова // Научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». – М., 2014. – № 11 (43). (0,25 п.л.)